

Выйдя из дома, я сказал, что мне нужно отлучиться, но на самом деле я хотел посмотреть, что именно привлекло внимание к дому Толстяка Эра. Я не стал говорить ему, что, возможно, он видел не свою мачеху, а призрака. Если бы я сказал это, он, вероятно, снова бы потерял сознание.

Логично предположить, что если это существо находилось в доме Толстяка Эра так долго, то, даже убежав, оно оставило бы следы.

К сожалению, обойдя дом дважды, я не почувствовал никакого присутствия злых духов. Холодок, который я ощутил при входе, тоже исчез, и только аромат еды доносился из кухни.

Туалет в доме Толстяка Эра был расположен за домом в небольшом сарае. Закончив свои дела, я зашёл на кухню. Цзян Иньхун подбрасывала дрова в печь, и пламя освещало её морщинистое лицо. В её волосах уже виднелась седина, вероятно, из-за постоянных забот.

Глядя на неё, я вспомнил свою мать и вздохнул. Время — это меч, который не щадит никого, безжалостно стирая молодость. Возможно, единственное, что справедливо в жизни, — это то, что каждый из нас умрёт, и никто не сможет избежать этого.

Я взглянул внутрь кухни, где двое детей Цзян Иньхун стояли у печи. Им было лет четырнадцать-пятнадцать, и они выглядели очень застенчивыми.

Все трое молчали, и я не стал задерживаться. Толстяк Эр всё ещё лежал в комнате, дядюшка Чанлинь был без сознания, и в доме царила странная атмосфера, поэтому я не хотел задерживаться.

Но как только я повернулся, я услышал, как Цзян Иньхун внезапно заговорила:

— Убей его, убей его, убей его...

Меня охватила тревога, и я снова заглянул на кухню. В этот момент Цзян Иньхун держала в руках кухонный нож, точила его на точильном камне, а её дети, казалось, не обращали на это внимания.

— Нельзя оставлять его, нельзя! Надо убить его! — продолжала она, не прекращая точить нож.

Я не мог понять, почему Цзян Иньхун хотела убить дядюшку Чанлиня. Может, он чем-то её разозлил, или она увидела что-то, что её потрясло? Или, может, она сошла с ума?

Сначала я думал, что её изменения связаны с историей старосты деревни Вэй, но теперь казалось, что это не так.

Дети смотрели на Цзян Иньхун, словно привыкли к её поведению. Старший сын Чжао Иньцай покачал головой и вздохнул:

— Мама снова заболела. Отец ударился головой и ещё не очнулся, а старший брат тоже испугался. Маомао, приготовь кашу и отнеси её брату.

Младшая сестра надула губы:

— Какой ещё старший брат? Если бы он не украл деньги и не сбежал из дома, мы бы не голодали и ели бы только дикие растения. Ты бы не сломал ногу, пытаясь украсть яйца у соседей. А теперь он вернулся без гроша, ничего не делает и просто сидит дома.

Он даже не работает в производственной бригаде, настоящий паразит общества. Я не буду готовить кашу для такого человека!

— Маомао, как ты можешь так говорить! Если бы не отец, мы бы давно умерли с голоду. Ты должна думать не только о старшем брате, но и об отце. У нас ничего нет, но отец всегда относился к нам, как к родным детям. Посмотри на маму, если бы не отец, она бы не выжила.

Маомао, нужно быть благодарным. Все эти годы отец заботился о тебе, обо мне и о маме. Даже если старший брат Да Ху и неправ, он всё равно наш брат. Не создавай отцу и маме лишних проблем!

Младшая сестра опустила голову, попинывая ногой куски дерева возле печи, и наконец пробормотала:

— Ладно, я приготовлю.

Чжао Иньцай улыбнулся:

— Вот и хорошо! Тогда присматривай за мамой, а я пойду нарублю дров.

Чжао Иньцай вышел из кухни, и я в испуге спрятался за стогом сена.

Когда он ушёл, я вернулся на место и продолжил наблюдать.

Чжао Маомао выхватила нож из рук Цзян Иньхун:

— Мама, тебе не нужно убивать отца. Он уже ударился головой из-за тебя и до сих пор без сознания. Мама, что с тобой? Ты всё время говоришь странные вещи. Если деревенские узнают, тебя отправят в психиатрическую больницу.

Раньше только мы четверо знали об этом, а теперь старший брат вернулся. Если он расскажет, наша семья станет известна на всю деревню.

Меня поразило, как эта маленькая Чжао Маомао, несмотря на свой юный возраст, так много думала. Но её брат Чжао Иньцай был добрым человеком.

Меня удивило, что дети не удивлялись поведению матери и называли это болезнью, вероятно, потому что видели это часто.

Я смотрел на Цзян Иньхун. На её лице не было ничего необычного, и тело тоже выглядело нормально. Она точно не была одержима злым духом, как предполагал Толстяк Эр, но её поведение действительно напоминало одержимость.

Если это не одержимость, то, может, она действительно сошла с ума?

Вернувшись в комнату, я увидел, что Толстяк Эр уже хотел встать с кровати. Я уложил его обратно:

— Что ты делаешь? Ложись!

— Я думал, ты ушёл! Мне одному в этой комнате как-то не по себе, всё время чувствую себя странно. Кстати, отец очнулся?

Я поправил одеяло Толстяка Эра и сел на стул рядом с кроватью:

— Я только что проверил дядюшку Чанлиня, он всё ещё спит. Его тело очень ослабло, и он вряд ли скоро очнётся. Ему нужно несколько дней для восстановления. А ты пока отдохни, мне ещё понадобится твоя помощь.

В этот момент в комнату вошла Чжао Маомао с миской каши.

Я знал, что она испытывает неприязнь к Толстяку Эру, и, конечно, она не стала бы его травить, но могла бы насмеяться над ним.

Толстяк Эр пережил многое, чего эта девочка не могла понять. Хотя он и не добился успеха, он всегда был моим лучшим другом, и я не хотел, чтобы он всю жизнь винил себя за кражу денег. Поэтому я взял миску у Чжао Маомао и улыбнулся:

— Маомао, я сам. Иди, занимайся своими делами.

Чжао Маомао без лишних слов отдала миску и вышла из комнаты.

Я поднёс кашу Толстяку Эру:

— Всё в порядке? Тогда ешь сам.

— Я не голоден, зачем ты попросил мачеху готовить кашу? Ладно, оставь её на столе.

— Ха, у меня нет времени следить, поел ты или нет. Я только что, пока шёл в туалет, заглянул к твоей мачехе. Она точно не одержима злым духом, но ведёт себя странно, всё время точит нож и повторяет: «Убей его, убей его».

Толстяк Эр испуганно потянул одеяло:

— Она не собирается убить моего отца?

— Я думаю, она не собирается убивать твоего отца, скорее, она действительно сошла с ума.

— Сошла с ума? Это психическое заболевание? Не может быть, она всегда была нормальной, как может внезапно заболеть? Ты уверен, что всё правильно рассмотрел?

На сомнения Толстяка Эра я лишь пожал плечами:

— Если не веришь, найди деревенского знахаря, чтобы он изгнал злых духов из твоей мачехи.

— Нет, нет, не сердись! Ладно, я сказал глупость. Ты говоришь, что с мачехой всё в порядке, значит, мой отец действительно был одержим? Но если мачеха сошла с ума, ночью с ножом это тоже страшно!

— Сегодня я действительно видел, что в теле твоего отца был злой дух, но он не был там долго. Иначе твой отец уже давно бы скончался. У него бы не было сил, чтобы накопить тебе на свадьбу. А с твоей мачехой я ничего не могу сделать, вам нужно самим следить за ней ночью.

— Ладно, сегодня я буду спать в одной комнате с отцом. Но скажи, когда это существо появилось в нашем доме и как оно вселилось в отца?

— Это ты должен спросить у своего отца! Ладно, уже поздно, мне нужно идти, иначе мама начнёт волноваться. Ты же знаешь, в деревне все боятся эпидемии, хотя и не говорят об этом вслух.

<http://bllate.org/book/15434/1372349>